

*Е.А. Трофимова***РУССКИЙ КОСМИЗМ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНА:
ОСОБЕННОСТЬ, МОТИВЫ, ДИСКУРСЫ**

Космизм в пространстве современной русской / российской культуры может быть рассмотрен в трех основных ипостасях своего бытования: как уникальное философское направление, как тип дискурса и как культурная универсалия. В статье космизм рассматривается как с позиции концепта единства, так и с позиции концепта множественности. Определены его основные функции и положение в культуре. Рассмотрено такое культурное явление, как эпистемологическая конвергенция религиозных и эстетических феноменов, девиантный и латентный виды космизма. Русский космизм, став явлением культуры Модерна, явился неким надломом традиционности, возвратом к Мифу, парадигмальным сдвигом ценностно-онтологических ориентаций. Он связан с трансформативным духовным опытом. Космизм вышел за рамки одного течения, направления мысли и научного поиска и связан в эпоху Модерна со становлением новой рациональности открытого типа, с поиском новых парадигм, а также с поиском базовых констант и универсалий культуры.

МОДЕРН; ЛАТЕНТНЫЙ КОСМИЗМ; ДЕВИАНТНЫЙ КОСМИЗМ; ТИП ДИСКУРСА; КУЛЬТУРНАЯ УНИВЕРСАЛИЯ; ПАРАДИГМА.

Русский космизм, представляющий собой уникальный сплав рациональности и мифореальности, вышел как из устройства русской культуры, так и из Модерна в частности.

Космизм – это не только форма изучения и постижения космического пространства, но и существенное проникновение в бытие и духовный мир человека. В период Модерна произошли переосмысление базовых философских парадигм, открытие новых художественных форм и приемов, сближение различных видов и жанров искусства.

Описывая русскую культуру эпохи Модерна как бинарную, вариативную и разветвленную, И.В. Кондаков отмечает: «Эта же самая двойственность менталитета русской культуры вырабатывает устойчивое стремление вырваться из плена дуальных противоречий, преодолеть внутренне-конфликтную бинарную структуру „скачком”, „рывком”, – „взрывом” – за счет резкого, решительного перехода в новое, вовсе даже не подготовленное, неожиданное качество, приводящее к резкой ломке социокультурных парадигм» [2, с. 60].

Эпоха Модерна подготовила почву для ломки привычных норм, образцов и стерео-

типов. Этот «эффект сдвигов», пограничность проявились на всем парадигмальном поле русского космизма, рассмотрим ли мы этические искания, научные открытия или новаторские приемы в живописи... Именно в этот исторический отрезок времени (такой не долгий, но такой значимый для всех последующих лет русской культуры) был задан мощный импульс для дальнейшего развития философии и искусства. Для эпохи Серебряного века был характерен поиск синтезов различного порядка, включая и синтезы мифологического и религиозно-философского. А.А. Любишев в дальнейшем развил общекультурную и общенаучную теорию синтезов. Глубокий исследователь космической символики в мифопоэтической системе раннего символизма А.А. Ханзен-Лёве отметил характерную для Модерна эпистемологическую конвергенцию религиозного и эстетического, что имело существенные предпосылки и корни в культуре той поры. Поскольку упомянутая конвергенция может быть распространена и на тот феномен, который мы называем «космизм», приведем высказывание исследователя символизма: «...В эпоху („классического”) модерна искусство и в целом сфера эстетического

„переняли” и актуализировали важные функции религиозного, прежде всего те, что были „вытеснены” официальными, догматическими церковными институтами и традициями» [6, с. 13]. Позволим себе несколько расширить цитату Ханзен-Лёве и заметить, что не только символизм, но и космизм вовлекает искусство «в то прагматическое положение в культуре, где традиционно находили приют неортодоксально-еретические религиозные и идеологические системы – в сферу субкультуры, фольклора, культурной периферии и т. д.» [Там же. С. 14].

Современная культурная ситуация наполнена тревогой за судьбы традиционных нравственных ценностей, судьбу разобщенного Русского мира, сохранение основных кодов отечественной культуры. Для многих очевидно, что решение названных проблем создаст предпосылки для мирного будущего на планете Земля. Перед Россией остро встала проблема: как связать перспективы опережающего цивилизационного развития с базисными ценностями отечественной культуры?

Оказавшись в полном одиночестве на краю Ойкумены, человек вновь начал искать пути к обретению если не единства с ней, то хотя бы преодолению форм разобщенности.

Такой философией надежды является русский космизм, представляющийся нам принципиально незавершенным и открытым проектом. И в этом его сила. Именно космизм создал предпосылки для формирования нового типа гуманитарного знания.

Космизм в пространстве современной русской/российской культуры может быть рассмотрен в трех основных ипостасях своего бытования: как уникальное философское направление, как тип дискурса и как культурная универсалия.

С 1990-х гг. существуют две основные трактовки понятия «русский космизм». Узкое понимание его связывает это направление прежде всего с группой широко известных естествоиспытателей: Н.А. Умовым, В.И. Вернадским, К.Э. Циолковским, Н.Г. Холодным, А.Л. Чижевским. Данная позиция, высказанная рядом исследователей, была названа «естественно-научным космизмом». Это направление получило развитие в трудах русских и советских исследователей В.П. Казначеева (философия здоровья человека), Н.Н. Моисеева (экологический императив) и мн. др.

Космизму свойственна полифония (В.И. Вернадский, Е.И. Рерих, Н.К. Рерих, Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский и др.), поэтому существенную трудность для исследователей представляет создание типологии русского космизма. Наиболее часто называют философско-религиозное (Н.Ф. Фёдоров, В.С. Соловьёв, Н.А. Бердяев, Л.П. Карсавин, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков и др.), естественно-научное и эзотерически-ориентированное направления русского космизма. Интересно, что истоки всех этих направлений, проявившихся не только в философии и науке, но и в искусстве и педагогике, находятся в культуре Серебряного века. Особый интерес могут представлять взгляды космистов, ориентированные на Восток (евразийский антропокосмизм) [1].

Некоторое время отождествление русского космизма с его естественно-научным воплощением вполне удовлетворяло культурный запрос, особенно в условиях советской цензуры. Тем более что многие идеи космистов были высказаны в трудах крупнейшего ученого и писателя-фантаста И. Ефремова в форме литературной фантастики. Фигура этого известного русского советского писателя знаменательна для нашей культуры тем, что соединила в себе глубокое научное знание с творческим полетом фантазии, пророческими откровениями относительно путей развития науки, культуры, социума, человеческой мысли и внутреннего мира личности. В творчестве Ефремова чудесным образом соединились достижения Серебряного века с последующим развитием русской культуры в советское время. Творчество писателя, будучи пространством духовной свободы для советского человека, смогло преодолеть, казалось бы, непреодолимый разрыв в развитии русской культуры.

Если подойти к феномену русского космизма с позиции концепта единства, то интерес фокусируется на общеметодологических его основаниях, на поиске его архаических истоков, на категории «Всеединство».

С позиции концепта множественности (методология Лейбница, идея многоплановости Вёльфлина и т. д.) актуальны не только разъединение, но и размножение, поливариативность, которые могли бы способствовать разделению тотального мифа с социальной инженерией, не допустить превращение мета-

форы в инструмент власти. Одним из подходов к русскому космизму может служить *дискурсивно-аналитический подход*, предостерегающий от прямого прочтения символически-мифологических текстов космизма, от сведения символов к банальным очевидностям. Этот подход противостоит линии единения, единства, некой тотальности, редукции множественности текстов и дискурсов к единой методологии, являет некую несхожесть, уникальную неповторимость форм космизма. Понятие «дискурс», пришедшее к нам из латинского языка, в частности от Р. Декарта («Размышление о методе»), в настоящее время утратило свое первоначальное значение и обогатилось новыми коннотациями: например, индивидуальный стиль изложения материала, парадигмальность, стиль, жанр, манера изложения. Ускользание, недеклалируемость, сокрытие, потаенное – всё это мы встречаем в космизме при дискурсивно-аналитическом подходе. В использовании термина «дискурс» заложено желание к уточнению понятия «стиль индивидуального языка», манеры говорения, речи. Если текст статичен, то дискурс изменчив, динамичен, вовлечен в бурный океан жизни.

С социальных позиций дискурс содержит подтверждение коллективной идентичности, в нем есть смысловой кластер, т. е. некая гроздь, скопление смыслов. Кластерный анализ выступает в современную эпоху разновидностью интегративно-синтетического метода исследования. Этот подход в настоящее время редко применяется к исследованию проблем, феноменов и тем космизма, однако, на наш взгляд, имеет большие перспективы.

Значительная группа исследователей мыслит русский космизм как широкий социокультурный и нравственно-духовный феномен, далеко выходящий собственно за рамки философии и других форм интеллектуальной деятельности. К данной трактовке причастны Г.П. Аксёнов, А.И. Алёшин, Л.И. Василенко, Н.И. Гаврюшин, А.В. Гулыга, В.П. Казначеев, О.Д. Куракина, Т.Б. Любимова, В.А. Никитин, А.И. Субетто, С.С. Хоружий и др. Ф.И. Гиренок выделил три основных течения в русском космизме: естественно-научное, религиозно-философское и поэтически-художественное. Эта классификация существенно расширила границы понимания космизма в русской культуре.

При таком видении, подходе позицию космизма, *точку его сборки* мы сможем обнаружить в различных феноменах русской культуры, на ее разных уровнях, включая и массовый. Причем можно усмотреть космизм как явный, провозглашенный, ярко артикулированный, так и латентный, сокрытый, живущий завуалированно. Его можно отыскать лишь с помощью анализа основных форм чувствознания и оптики культурной эпохи.

Девиантный космизм. Космизм – сочетание традиционного и инновационного. Одна из его ролей в культуре – расширение горизонтов научного и вненаучного видения. Это своеобразный полигон научных и культурных инноваций.

По мнению О.Д. Куракиной, «русский космизм – название для мировоззрения, в котором традиционные ценности русской культуры лицом к лицу встречаются с современными научными представлениями о мире» [3, с. 8].

Эта встреча хранит опасности неких преувеличений, захлестов, и мы обнаруживаем, что кроме академического космизма есть *космизм девиантный, стремящийся к культурным окраинам, маргинальный*.

Открытость миру и космосу делает ряд направлений космизма *девиантными*, т. е. отклоняющимися от основной линии развития данного социокультурного явления.

Девиантным космизмом мы называем те линии развития идей космизма, в которых стирается грань между научной, вненаучной и ненаучной рациональностью. Эта часть космизма, пытаясь оспорить многие научные достижения, не пытается представить достоверное и научное их опровержение. Космизм расшатывает общепринятую картину мира, подвергает сомнению устоявшиеся точки зрения, пересматривает смысл многих земных артефактов. Эта разновидность космизма встречается зачастую в средствах массовой информации, освещающих разнообразные факты мировой культуры. Причем многим артефактам приписывается авторство неземного происхождения без достаточных оснований для подобных утверждений. Тем не менее подобная *девиантно-космистская культурология* весьма популярна у страждущих тайн и загадок телезрителей. Идет активный пересмотр истории великих цивилизаций с позиций подобного подхода: это коснулось прежде всего цивилизаций Древнего Египта (спор об авторстве пирамид и

сфинкса), Древней Индии (описание многочисленных летательных аппаратов и орудий уничтожения в Виманика-шастре), находки отшлифованных камней на территории Самарской Луки (Самара), проблемы авторства кавказских долменов и мн. др.

Латентный космизм. Большой интерес представляет, на наш взгляд, латентный космизм — неявный, временно не проявившийся, но существующий в виде «застывшего проекта». Он ярко проявляется в современных арт-практиках, художественных провокациях.

Широкому пониманию русского космизма способствует методология анализа мировоззренческих универсалий как базисных оснований культуры, разработанная В. Стёпиным. Согласно его концепции культуры и цивилизации, «мировоззренческие универсалии — это категории, которые аккумулируют исторически накопленный социальный опыт и в системе которых человек определенной культуры оценивает, осмысливает и переживает мир, сводит в целостность все явления действительности, попадающие в сферу его опыта» [5, с. 61].

В реальной жизни культуры мировоззренческие или культурные универсалии «выступают не только как формы рационального мышления, но и как категориальные формы, определяющие человеческое восприятие мира, его понимание и переживание. Их не следует отождествлять с философскими категориями, которые возникают как результат рефлексии над универсалиями культуры» [Там же].

С позиции философско-культурологического подхода русский космизм выступает как набор (гроздь, кластер) определенных универсалий, фиксирующих переход от традиционной русской культуры к новому типу цивилизационного развития, к новому типу научной рациональности, основанной на принципах антропокосмизма.

Как обстоятельно показано в работе В.Д. Курганской, многие мировоззренческие универсалии фиксируют конкретно-исторические формы целостного отношения человека и мира и ярко проявляют свой личностный смысл [4, с. 10].

Внутри космизма смыслы располагаются между персонализмом и космологизмом, а с эстетических позиций — между пафосом, стремлением к синтезу и иронией или даже гротеском.

Русский космизм представляется нам как уникальный проект русской культуры эпохи Модерна. В отличие от архаических форм космического мировоззрения русский космизм Серебряного века глубоко впитал в себя драматизм своей эпохи, он обозначил усугубляющийся раскол общества, впитал в себя предчувствие катастрофы и надвигающейся беды. Серебряный век оказался связанным с существенными парадигмальными сдвигами в науке (становление неклассической рациональности) и в политике (подготовка социалистических революций, консервативные революции).

Космизм — это полнота ощущения некоего водораздела, которое преодолело погибающее человечество. Отсюда присутствующие явно и скрыто ноты эсхатологизма и неизбывное желание вывести человечество из тупика.

Русский космизм можно рассматривать как пространство межпарадигмальных сдвигов не только в сфере мышления, но и в сфере морали, искусства и образования. Он изменяет традиционные границы внутри культурных сфер.

Русская культура XX–XXI вв., прошедшая через много периодов, этапов и испытаний, постоянно вынашивала и воспроизводила космизм.

Космизм, понятый как настойчиво повторяющаяся нота, как сквозной мотив русской культуры, заставляет обратиться к вечной теме, к вечному образу искусства — к образу ребенка, играющего на берегу Вселенной или взирающего на бесконечные степные просторы (творчество М.К. Чюрлёниса, повесть А.П. Чехова «Степь» и др.). Эти образы могли бы стать эмблемой русского космизма.

Новейшая философия, начавшаяся с Шопенгауэра, в некотором роде оказалась реакцией на своеобразную «сенсорную депривацию» классической немецкой философии, где смысловые пространства подавили пространства чувственные — пространства сенсорные. В Модерне наметился сдвиг от рационального и дискурсивного к сенсорному, чувственному, эмоциональному, интуитивному, иррациональному. В европейской культуре наметился поворот от гегелевского панлогизма к материально-телесным формам бытия.

Сдвиг к материально-телесному, к эмоциональному, к бессознательному, к детскому предстает как сознательное возвращение к мифу. Причем это означает отход от традиционной

религиозности. Религиозная культура, которая развела небо и землю, небесное и земное, была подвергнута новому испытанию. Мир горний и мир дольний, разведенные в религии, снова соединяются в новом повороте к мифу, в новом жизнестроительном мифотворчестве.

Русский космизм, став явлением культуры Модерна, явил собой некий надлом традиционности, возврат к Мифу, парадигмальный сдвиг ценностно-онтологических ориентаций. Мы встречаем поиск трансформативного опыта, проникающего до самых корней бытия. Этика и мифотворчество русского космизма предстают перед нами в качестве культурных форм воплощения жизненного порыва и универсального вселенского чувства, являя наглядное единение микро- и макрокосмоса как в их сегодняшней данности, так и в грядущей космической перспективе. На смену старым, ставшим классическими мифам пришли стрекочущие мифы «технореальности»: старые проблемы бытия отформатированы заново. Это ярко проявилось в философии и искусстве, синхронных

художественному стилю Модерн, претендовавшему, как известно, на единый стиль эпохи.

Мысля человека не только в поле его наличных данностей, но и в поле его виртуальных и реальных возможностей, нельзя, видимо, не учитывать как знания о его антропологических возможностях, так и его способность к самоопределению. Описывая человека, русский космизм включает его в три основных ряда отношений, концентрирующих в себе *континуальность прошлого, настоящего и будущего*.

Космизм вышел за рамки одного течения, направления мысли и научного поиска и связан в эпоху Модерна со становлением новой рациональности открытого типа, с поиском новых парадигм, а также с поиском базовых констант и универсалий культуры. Русский космизм не исчерпал еще потенциал своих эвристических, этических и эстетически-художественных возможностей, он нашел понимание и отклик в последних научных открытиях, в образовательных идеях и художественной практике современности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Аблеев С.Р.** Универсум сознания: философские проблемы сознания в евразийском антропокосмизме. Тула, 2009. 483 с.
2. **Кондаков И.В.** Введение в историю русской культуры. М., 1997. 687 с.
3. **Куракина О.Д.** Русский космизм как социокультурный феномен. М., 1993. 184 с.

4. **Курганская В.Д.** Метафизика всеединства: личностный смысл мировоззренческих универсалий. Алматы, 2000. 227 с.
5. **Стёпин В.** Цивилизация и культура. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2011. 408 с.
6. **Ханзен-Лёве А.А.** Русский символизм. Система поэтических мотивов. Мифопоэтический символизм начала века. Космическая символика. СПб.: Академ. проект, 2003. 816 с.

ТРОФИМОВА Елена Александровна — кандидат философских наук, доцент Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Россия, 191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21
e-mail: trele@mail.ru

E. A. Trofimova

RUSSIAN COSMISM IN THE CONTEXT OF MODERNITY: FEATURES, MOTIVES, DISCOURSES

Cosmism in the area of the modern Russian culture can be considered in three main manifestations: as a unique philosophical direction, as a type of discourse and as a cultural universal. Cosmism is considered from the perspective of the concept of unity and the concept of multiplicity. The article presents the basic features and the position of cosmism in culture. The author focuses on such a cultural phenomenon as an epistemological convergence of religious and aesthetic phenomena, deviant and latent forms of cosmism. Russian cosmism, becoming a phenomenon of the culture of Modernity, showed a breakdown of the traditional, return to Myth, paradigm shift of values and ontological orientations. It is associated with a spiritually transformative experience. Cosmism, has moved beyond one of the current lines of thought and research. In the Modern era it is linked with the emergence of new open type rationality, with the search for new paradigms and search for basic constants and universals of culture.

MODERNITY; DEVIANT AND LATENT FORMS OF COSMISM; TYPE OF DISCOURSE;
CULTURAL UNIVERSAL; PARADIGM.

REFERENCES

1. Ableev S.R. *Universum soznaniya: filosofskie problemy soznaniya v evraziyskom antropokosmizme* [A Universe of consciousness: Philosophical problems of consciousness in the Eurasian anthropocosmic]. Tula, 2009. 483 p. (In Russ.)
2. Kondakov I.V. *Vvedenie v istoriyu russkoy kul'tury* [Introduction to the history of Russian culture]. Moscow, 1997. 687 p. (In Russ.)
3. Kurakina O.D. *Russkiy kosmizm kak sotsiokul'turnyy fenomen* [Russian cosmism as a sociocultural phenomenon]. Moscow, 1993. 184 p. (In Russ.)
4. Kurganskaya V.D. *Metafizika vseedinstva: lichnostnyy smysl mirovozzrencheskikh universal'nykh* [The meta-physics of unity: the personal meaning of the philosophical universals]. Almaty, 2000. 227 p. (In Russ.)
5. Styopin V. *Tsivilizatsiya i kul'tura* [Civilization and culture]. St. Petersburg, SPbGUP Publ., 2011. 408 p. (In Russ.)
6. Hanzen-Lyove A.A. *Russkiy simvolizm. Sistema poyeticheskikh motivov. Mifopoyeticheskiy simvolizm nachala veka. Kosmicheskaya simbolika* [Russian symbolism. The system of poetic motifs. Mythopoetic symbolism of the century. Cosmic symbolism]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 2003. 816 p. (In Russ.)

TROFIMOVA Elena A. — St. Petersburg State University of Economics.

Sadovaya ul., 21, St. Petersburg, 191023, Russia

e-mail: trele@mail.ru